УДК 81:316

ФЕНОМЕН «СЕБЯ» И «ДРУГОГО» В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В НАРКОТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Котова Нина Сергеевна доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственного управления при Президенте РФ (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: inyaz@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье исследуется языковая личность человека, употребляющего наркотические вещества (в частности, так называемые «легкие наркотики»). Автор отмечает терминологическую размытость концептов «наркомания», «наркоман», «контролируемое потребление психотропных веществ» и «легкие наркотики», которые позволяют презентатору, ссылаясь на неформальные знания, формировать собственный взгляд на проблему и манифестировать его в своих высказываниях.

Ключевые слова: *наркомания, наркотики, наркоман, легкие наркотики, наркотическая логосфера.*

В начале XX века коммуникационная проблематика в социуме заняла центральное место. Двадцатый век ознаменовался антропологическим поворотом в гуманитарных исследованиях, а их объектом стали структуры с социокоммуникативной детерминированностью. Основу дискурсных аналитических подходов составляет тот факт, что любой индивид воспринимает реальность посредством языка. С помощью языка человечество создает представление о реальности, которое не просто отражает то, что в ней существует, но и конструирует ее. «Человек постигает реальность опосредованно, через ряд категорий. Поэтому наши знания и представления о мире – это не прямое отражение «внешней» реальности, а результат классификации реальности посредством категорий» [1]. В процессе социального взаимодействия возникают знания и в дискурсе формируется социальная и самоидентичность и социальные отношения. Люди передают друг другу не только знания, духовные ценности и образцы поведения, но и деструктивные модели поведения, модели управления действиями друг друга. В рамках данной доктрины человек проявляет себя в качестве члена того или иного культурного (антикультурного) сообщества, «функционирует» в соответствии с его правилами и законами. В подобном продуцирующим *дискурсе* индивиды находятся в статусно-ролевых отношениях, сопровождающихся процессом рефлексии, который осуществляется посредством языка. А.А. Потебня писал, что через слово происходит осознавание говорящим себя: «Язык есть средство понимать самого себя. Понимать себя можно в разной мере: чего я в себе не замечаю, то для меня и не существует и, конечно, не будет мною выражено в слове» [2]. Именно на это становится предпосылкой того, что «в слове происходит определенное «расширение» субъекта» [1].

Отмеченная интегративная установка актуализирует понятие потребности как индивидуального состояния необходимости обладания чем-то важным для существования и конструктивного или деструктивного развития человека, как источник деятельности, ориентированной на цель [2]. В этом смысле показательна соотнесенность между языковой личностью наркомана его презентацией и спецификой самого процесса познания. Амбивалентность, полярность процесса самосознания личности рельефно проявляется в том, что в ней существует внутренняя антиномичность плохо совместимая с официальными достаточно универсальными и обязательными к соблюдению нормами.

Желание удовлетворять свою потребность, в данном случае мы говорим о желании «контролируемого» употребления психотропных (наркотических) веществ, которая со временем трансформируется в потребность, порождает различные дискурсы, мифы, условности и воззрения, которые, в свою очередь, служат коммуникативной платформой языковой личности человека, употребляющего наркотики. Отметим, что сама вера в «контролируемое» потребление наркотиков является частью, так называемого «феномена неформальных знаний о наркотизме и наркомании» [3], который требует особого изучения. Современное общество переживает «столкновение множества дискурсов, диаметрально противоположных воззрений оппонентов о мире, концептуально представленных в форме различных символических реальностей» [4]. Отмеченное «столкновение дискурсов» еще более обобщенно объясняется характерным для современного мира «переходом от “внешней” к “внутренней” точке зрения, к растущей роли индивидуализма в отношении к реальному миру и самопрезетации в нем. …То, что является истинным в одном пространстве, может являться ложным в другом» [5, с. 133].

В самопрезентации языковой личности человека, употребляющего наркотические вещества (в частности, так называемые «легкие наркотики») постоянно присутствует идентификация себя как «не наркозависимого», т. е. выстраивание антиномии себя «не наркозависимого» Другого/их «наркозависимых». Общие дискурсивные ресурсы выстраивания презентации Себя и Другого восходит к социальной психологии Г.Х. Мида [6]. Ключевым фактором идентификации себя и Другого является самосознание человека в повседневной жизни, в том числе в его языковой практике. Манера, в которой личность представляет Себя и Другого/Их демонстрирует то, как они идентифицируют себя в данном социальном порядке от так называемого «нерегулярного потребителя легких наркотиков» до «наркомана, сидящего на игле». Понимание этих процессов является необходимым условием для развития резистенции в обществе к наркомании и наркотикам.

Основное отличие в презентации Себя (нерегулярного потребителя наркотиков) и Другого (наркозависимого) состоит в том, что первые применяют к самопрезентации стратегию индивидуального дискурса идентичности – положительной самооценки в отношении употребления наркотиков. Подобная самопрезентация "матрична", что позволяет личности чувствовать себя комфортно, «приобщиться к наркотикам, сохраняя при этом необходимый уровень латентности» [3]. Условия, позволяющие людям, нерегулярно употребляющим «легкие наркотики», идентифицировать себя как «не наркоманов», «не наркозависимых» следующие:

- они социально интегрированные, т. е. ведут структурированную повседневную жизнь, имеют работу, учатся (школьники/студенты) и имеют постоянное место жительства;
- они не имеют никаких контактов с социальными органами из-за потребления наркотиков;
- они употребляют наркотики в свободное время, вне их ежедневных обязанностей.

Терминологическая неопределенность также «благоприятно» работает на определение людей, употребляющих наркотические вещества, как *хороших* и *плохих*. Анализ представленных в интернете дефиниций «наркомании», а так же отсутствие определения термина «наркоман» в этих же источниках позволяют закреплять за такими представлениями элемент «истинности». Например, выборка понятия «наркомания» в топ-5 референтных поисковому запросу источниках:

1) наркомания, наркомании, ж. (от греч. nark – сон, оцепенение и mania – страсть, безумно) (мед.). Болезнь, состоящая в непреодолимом влечении к употреблению различных наркотиков. (Толковый словарь Ушакова // http://ushakovdictionary.ru/)

2) наркомания, -и, ж. Болезнь, характеризующаяся непреодолимым влечением к наркотикам, приводящая к тяжелым нарушениям функций организма. (Толковый словарь Ожегова//http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15900)

3) (narcomania; нарко- + мания; син.: наркотизм, эйфорикомания) - общее название болезней, проявляющихся влечением к постоянному приему в возрастающих количествах наркотических лекарственных средств и наркотических веществ вследствие стойкой психической и физической зависимости от них с развитием абстиненции при прекращении их приема; приводит к глубоким изменениям личности и другим расстройствам психики, а также к нарушениям функций внутренних органов. (Медицинский словарь// http://enc-dic.com/medicine/Narkomanija-18075.html)

4) (от греч. narke – оцепенение и mania – безумие) – англ. Narcomania / drugaddiction; нем. Narkomanie. В медицине - болезненное непреодолимое влечение к употреблению токсических веществ (наркотиков и др.), сопровождающееся тяжелыми нарушениями физических и псих. функций, приводящими к деградации личности и различным формам отклоняющегося (иногда криминогенного) поведения. (Социологический словарь//http://enc-dic.com/sociology/Narkomanija-4950.html)

5) или наркозависимость (drugaddictionordrugdependency) – хроническая физическая и психологическая потребность или жажда постоянно принимать наркотик, чтобы избежать неприятных физических и психологических последствий, наступающих в результате изъятия препарата. Ср. Употребление наркотиков ради удовольствия. Наркоманию вызывают многие средства, в том числе седативные (например, барбитураты), опиумсодержащие (например, героин) и алкоголь (см. Алкоголизм). Не ведут к зависимости гашиш, галлюциногены (в частности, лизергиновая кислота – ЛСД) и стимулянты типа кокаина и амфетамина […] (Социологический словарь // http://enc-dic.com/sociology/Narkomanija-Ili-Narkozavisimost-5269.html)

В четырех из пяти приведенных выше словарных статьях наркомания называется или ассоциируется с болезнью и развитием физических и/или психических отклонений, так же говорится о непреодолимом (далее неконтролируемом) влечении к употреблению наркотических веществ. В пятой словарной статье говорится и наркотике «гашиш» как о наркотическом веществе, не ведущем к наркозависимости. Подобная терминологическая размытость, неточность позволяет презентатору, ссылаясь на подобную информацию, формировать собственный взгляд на проблему и манифестировать его в своих высказываниях.

Самопрезентация основывается, с одной стороны, на принципах индивидуализма (право решать употреблять наркотики или нет, личные границы контроля употребления наркотических веществ), а с другой, на предположении контроля собственных действий, что включает в себя возможность каждого выбрать какие вещества ему потреблять (право «активного выбора» употребления наркотиков). В подобных условиях личность репрезентирует себя как «разумного потребителя наркотиков», действия которого связаны с информацией и знанием о наркотиках, исследованием вопроса и литературы, веры в истинность своих воззрений:

«Сначала я курил немного конопли, а потом я начал размышлять на эти вопросы и решил почитать... Я прочел все, что смог найти, и *действительно* употребление травки … конопли, гашиша, марихуаны, *не опасно*». «Разумный потребитель наркотиков», основываясь на фоновом знании, полагается на свои внутренние силы и возможности, самоконтроль, способности контролировать потребность:

«Думаю, я не стал наркоманом, потому, что у меня стабильная жизнь, я размышляю много о себе, поэтому, когда я стану принимать слишком много я смогу отказаться. «Разумные потребители наркотиков» подчеркивают в своих интервью, что они могут, и часто демонстрируют способность отказаться от наркотических веществ в определенных случаях, например, до и во время работы или учебы… они также заявляют о так называемой «контролируемой потерей контроля»: «Это просто другое состояние сознания… ну да, она другое, измененное, но ведь я себя контролировал. Ведь, когда человек сильно выпил, он не контролирует себя, не имеет контроля над своим телом… Когда вы курите травку у вас есть полный контроль над тем, что вы делаете, вы успокаиваетесь, контролируете свои руки…».

Презентация «Другого/Их» в рамках процесса указывания на других [7], в которой наркоманы представлены как личности или группы по своей сути отличные, с помощью применения абстрактной структуры оценочный поляризации. Подобная структура позволяет презентатору подчеркивать «мои» *хорошие* черты, качества, действия и маскировать «мое» *плохое* поведение. В то же время презентаторы подчеркивают «их/других» *плохое* поведение и дают заниженную оценку «их/других» *хорошего* поведения. Это создает психолингвистические различия, позволяющие презентатору на передний план выносить незначительную и порой бессмысленную положительную самопрезентацию и отрицать сходство или подобие с «Другим/ими».

Маркирование в самопрезентации и презентации Другого/их является существенной, поскольку это означает разницу в отношении к себе и Другому, которая является результатом индивидуального решения на основе существующих отношений. С другой стороны, подобное «матричное» маркирование позволяет воспроизводить и укреплять существующее отношения к Другому/им и позволяет выстраивать оппозицию между презентацией Себя и Другого как положительную и отрицательную. То, чему верит презентатор и убеждает собеседника, обретает черты истины. Такое рассмотрение отвечает и общей семантической сущности доверия, веры: в этой сфере налицо усиление «языкового реализма и лингвистического солипсизма…. Внеязыковая действительность утрачивает свой онтологический приоритет» [8, с. 118]. Важно, что именно «матричные», системные лексические отношения служат этому естественному языковому приоритету в закреплении свойств «истины».

Основными путями образования логосферы наркоманов являются метафорический и метонимический переносы. Жаргоны наркоманов формируются путем заимствования слов и выражений из других жаргонов (молодежного, воровского, тюремного, блатного и др.) и путем семантического переноса. В данной работе мы рассматриваем репрезентацию языковой личность человека, употребляющего «легкие наркотики» на нерегулярной основе. Нас прежде всего интересует оппозиция Себя и Другого («наркозависимого») с логосфере данной группы людей. Для идентификации «наркомана» в рамках выбранной логосферы употребляется:

анашист - наркоман, употребляющий анашу или гашиш;

гашишист - наркоман, употребляющий анашу или гашиш;

гашишник - наркоман, употребляющий анашу или гашиш;

героинщик - наркоман, употребляющий героин, сильный наркотик;

кокаинник, кокаинщик- наркоман, употребляющий кокаин;

нарк - хронический наркоман;

наркот, наркота, наркоша, наркуша - хронический наркоман;

некротик - наркоман, дошедший до высокой степени наркотического истощения или покрытый язвами в местах нестерильных инъекций и т. д. [9]

Люди, употребляющие «легкие наркотики», утверждают, что можно «разумно» использовать наркотики и что это не обязательно означает, что они являются нарко-

зависимыми, а следовательно то, что они «наркоманы». Эта позиция становится очевидной в самопрезентации, в который делается акцент на разнице между мной и прочими. «Ну, я иногда употребляю, я не злоупотребляю. Злоупотребление, когда человек действительно должен принимать каждый день. А это всего-навсего пара таблеток для хорошего настроения, чтобы было весело, чтоб я был круче всех в клубе….. Это не мешает мне работать, я контролирую себя…».

Ни один из принимающих «легкие наркотики», не идентифицирует себя с наркоманами, не самоопределяет себя через понятие «наркоман» в его многообразии данной логосферы. Понятие «наркоман» в самопрезентации человека, употребляющего «легкие наркотики» относится к Другому, наркозависимому.

В этом смысле единица «героин» становится «красной линией» для людей, употребляющих «легкие наркотики». Она рассматривается как важный показатель разницы между мной и Другим/ими, «героинщик» – эффективным ярлыком, который закрепляется за Другим.

Следовательно, презентация «контролируемого» употребления «легких наркотиков» преуменьшает *плохое* поведение «меня». Презентация «нормальности» человека, «контролируемо» употребляющего «легкие наркотики», позволяет проанализировать, каким образом он конструирует самопрезентацию в антиномии «себя» и «Другого», не смотря на то, что оба типа презентаций являются двумя сторонами одной медали. В самом деле, индивидуальный дискурс идентичности и предположение, что «контролируемое» употребление «легких наркотиков» «нормально», создает платформы для презентации Другого/их. Логика, в которой «нормальность» прикреплен к контролю создает широкое поле, в котором идентификация «Другого» может быть выстроена как «ненормальная», на основе предположения, что у Другого нет контроля над употреблением наркотиков. В подобном дискурсе за Другим закрепляется описательный элемент: «наркоман – человек, у которого употребление наркотических веществ физически очевидно».

«Я не наркоман. Ну, я пашу на работе, у меня семья, друзья …. Наркомана сразу видно. У них характерная походка, жесты, следы инъекций на коже. Я и мои друзья не помещаются в эту модель».

Подобные матричные самопрезентации, поляризирующие «меня» и «Другого», непосредственно не связаны с употреблением наркотиков. Антонимия «себя» и «Другого» в значительной степени выстраивается на основе физических и психологических черт, присущих «мне нормальному» и «Другому ненормальному». Идентификация Другого основывается на слабой личности Другого и является «матрицей» отрицательной презентации Другого. Слабая личность рассматривается как неспособная к саморефлексии, а следовательно, и к контролируемому употреблению наркотиков.

Анализ языковой личности людей, употребляющих наркотики, выявляет «матричную» положительную самопрезентацию и отрицательную презентацию Другого. Исследования подобного индивидуального дискурса в рамках формирования идентичности людей, употребляющих наркотики, актуально в аспекте изучения развития девиантного поведения наркоманов. Интенция наркомана - рассказать другим о своей точке зрения по вопросам, связанным с наркотиками. Принимая во внимание тот факт, что коммуникация – это, в том числе, отчет перед обществом о своих поступках, а слова всегда произносятся людьми с определенными намерениями и мотивами, идентичность через самопрезентацию, как ожидается, обеспечивает уверенность в себе. Кроме того, если нет никаких положительных тождества в самопрезентации, негативная идентичность других может иметь огромное значение. Попытка разрушения доминирующий в обществе дискурса незаконности и

аморальности употребления даже «легких наркотиков», позволяет «не наркозависимым» адаптироваться к ожиданиям общества в собственной идентификации. Господствующий негативный дискурс употребления наркотиков постепенно размывается многоголосием индивидуальных положительных дискурсивных практик языковых личностей «наркозависимых» и «не наркозависимых» о себе и своей позиции в обществе. В совокупности же это позволяет говорить о том, что «наркотизм представляет собой самостоятельный социальный феномен, оказывающий серьезное влияние на современную культуру, ассимилирующий молодежную среду посредством конспирологической по своему характеру специфической языковой субкультурной формы (наркотической логосферы)» [3, с. 107]. Исследование языковой личности наркомана должно стать отправной точкой в профилактике наркомании. Люди, употребляющие наркотики, придерживаться индивидуального дискурса идентичности в самопрезентации и основываясь на понятии личности с свободной волей и правом выбора. Новая концептуализация наркопотребителя, как рационального и «разумного» человека со свободной волей должна обеспечить новую платформу для взаимного диалога общества и государства с молодежью с целью профилактики наркомании.

Литература

1. *Ширяева Т.А.* Современный деловой дискурс: опыт лингвокогнитивного исследования // Когнитивные исследования языка / Гл. ред. серии Н.Н. Болдырев / отв. ред. Н.А. Беседина. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 820–831.
2. *Потебня А.А.* Мысль и язык. Изд. 2-е. М.: Книга по Требованию, 2011. 249 с.
3. *Сахибгоряев В.Х., Котов С.В.* К вопросу об общей профилактике наркотизма: результаты полевых исследований // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 11.
4. *Кудряшов И.А.* Основания коммуникативной свободы журналиста и речевого конфликта, возникающего при ее реализации в дискурсе региональной прессы // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия, Ростов н/Д, 2011. С. 191-200.
5. *Кузнецова А.В.* О некоторых конституирующих признаках жанра // Концептуальные проблемы литературы: типология и синкретизм жанров. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2007.
6. *Мид Дж. Г.* Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2009. 290 с.
7. *Bore´us, K.* Discursive discrimination: The ‘deaf and dumb’, the ‘imbeciles’, and the ‘immigrants’. Working paper, Department of Political Science, Stockholm University, 2004.
8. *Соболева М.Е.* Истина: свойство, оператор, событие? // Вопр. философии. 2008. № 2.
9. Большой словарь жаргона потребителей наркоты (наркоманский словарь)// http://www.myvibor.ru/poleznoe_info/narko/info_narko6.php

Kotova Nina Sergeevna**,** Professor of the Department of Foreign Languages and speech communication, Doctor of Philological Sciences; South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (of. 519, Pushkinskaya st., 70, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation) E-mail: inyaz@uriu.ranepa.ru

THE PHENOMENON OF “ME” AND “OTHER” IN THE SELF-PRESENTATION OF A PERSON IN NARCOTIC DISCOURSE

Abstract

The article analyses the language personality of a drug-user (in particular the so-called light drugs). Author notes terminological diffuseness of the concepts of “drug addiction” (narcotism), “drug user”, “self-controlled use of psychotropic substances”, and “light drugs”, which let a presenter with reference to informal knowledge formulate his/her own way of understanding the problem and manifest it in his/her statements.

Keywords: *drug addiction (narcotism), drugs (narcotics), light drugs, narcotic logosphere.*